

Мэй Яньян ушла в полночь, а Цзинь Циньянь, Ань Сяонин и Цзинь Циньюэ продолжали не спать и следить за гробом до конца ночи.

Они решили оставить Цзинь Ичэна и привести его на церемонию погребения только на следующий день, так как он был еще слишком мал.

Втроем они складывали бумажные слитки, стоя на коленях на молитвенном коврике.

В темноте ночи начался сильный ливень.

Всю ночь Фань Шисинь и Фан Сяотянь не сомкнули глаз, и до самого рассвета не сомкнули глаз.

Фан Сяотянь был напуган и чувствовал себя не в своей тарелке.

Он впервые в жизни стал свидетелем такого абсурдного сверхъестественного явления, которое напугало его до ужаса.

В этот момент он ясно понял, что смерть госпожи Цзинь связана с тем, что он отдал ее родовые признаки, а также образцы волос и одежды.

Судя по всему, в отношении него собирались провести расследование.

Фан Сяотянь был полон глубокого сожаления и постоянно винил себя за то, что с самого начала согласился на просьбу госпожи Цзинь.

Он сожалел, что потерял моральные принципы и был ослеплен деньгами.

Он не только ничего не добился от госпожи Цзинь, но и сам оказался втянут в столь запутанную ситуацию. Единственное, чего он хотел, - чтобы улики не привели к нему.

Вскоре после рассвета он услышал стук в дверь.

"Кто?"

"Фан Сяотянь, тебя зовет молодая госпожа".

Желудок Фан Сяотяня скрутило в узел, хотя он почувствовал некоторое облегчение, услышав, что звонит Молодая Госпожа, а не грозный Молодой Господин.

Он оделся и сразу же последовал за ними в особняк.

Они втроем сидели на диване в гостиной, выглядели изможденными и вялыми из-за бессонной ночи. К тому же они узнали о дополнительных подробностях дела.

Фань Шисинь жестом велела телохранителям удалиться, после того как они привели Фан Сяотянь.

В гостиной было шесть человек, включая госпожу Цзинь, которая лежала в гробу.

Кипя от ярости, Цзинь Циньюэ попыталась встать, но ее удержал Ань Сяонин.

Последняя медленно поднялась и подошла к Фан Сяотянь, оставив между ними расстояние в

один метр.

"Позвольте спросить, как вы связаны с моей свекровью?"

"Молодая госпожа, я... я... я всего лишь шофер госпожи", - нервно заикался Фан Сяотянь.

"Если вы всего лишь ее шофер, то почему вы столько раз бронировали с ней номер в отеле ХХ? На записях с камер наблюдения в коридоре видно, что вы часто заходите в номер друг за другом. Только не говорите мне, что вы просто болтали о жизни в номере? Говорите, - строго спросила Ань Сяонин.

Фан Сяотянь в страхе и нервозности крепко сжал руки. Он прекрасно понимал, что решительное отрицание не поможет решить проблему, раз они уже все узнали.

"Вот что произошло. В самом начале я встретил госпожу в парке, и с тех пор она стала регулярно покупать у меня биологически активные добавки. Госпожа Джин узнала об этом и привела меня в свою машину, угрожая избить меня до полусмерти, если я не прекращу продавать эти продукты госпоже. В то время я был напуган и поэтому сказал госпоже, чтобы она перестала меня искать. Она спросила меня о причине, и я сказала ей, что госпожа Джин узнала об этом, и поэтому я сказала ей, что мы должны прекратить контакты друг с другом. Но после этого..."

Фан Сяотянь низко повесил голову от стыда и продолжил: "После этого она продолжала искать меня и просила пойти с ней в отель. Она хотела сделать меня своим мальчиком-игрушкой и предложила платить мне ежемесячно определенную сумму денег. Из-за болезни моей матери я был очень стеснен в средствах и поэтому согласился на ее просьбу. Затем госпожа заставила меня выдать себя за ее шофера, чтобы избежать подозрений, и позволила мне открыто следовать за ней повсюду".

Он и представить себе не мог, что все дойдет до этого.

"Это ты отдал ее родовые символы и одежду?" спросил Ань Сяонин.

Фан Сяотянь горячо покачал головой и отрицал: "Я не делал этого, правда не делал".

"Пойдем со мной". Ань Сяонин подошла к дивану и заставила его сесть.

Фан Сяотянь не посмел этого сделать. Его ноги постоянно подкашивались.

"Садись".

Фан Сяотянь выполнил приказ.

Ань Сяонин пододвинула к нему детектор лжи на журнальном столике и сказала: "Положите обе руки на это".

"Что... это?"

"Детектор лжи".

Фан Сяотянь застыл в страхе при виде детектора лжи, не в силах сдвинуться ни на дюйм, словно его руки были склеены.

"Положите руки на него! Только тогда ты сможешь доказать свою невиновность", - рявкнул Ань Сяонин.

Фан Сяотянь протянул дрожащие руки к детектору лжи.

Его сердце быстро колотилось, его переполняла нервозность, из-за чего он непроизвольно дергался и дрожал.

"Поднимите голову, посмотрите мне в глаза и ответьте на мои вопросы", - сказал Ань Сяонин, стоявший рядом с ним.

Фан Сяотянь медленно поднял голову и посмотрел на нее.

"Это ты отдала родовые символы и одежду моей свекрови подстрекателю? Ответь мне."

Фан Сяотянь плотно закусил губу, лишившись способности говорить.

"Говори!" крикнул Цзинь Цинъянь.

В этот момент гнев и ярость бурлили в его жилах. Он был в полном шоке и не верил, что молодой парень перед ним, оказывается, завел роман с его матерью. Госпожа Цзинь ничем не отличалась от господина Цзиня, который был одержим Чи Жуйэр, которая была намного моложе его. На самом деле, госпожа Цзинь даже потеряла свою жизнь из-за своего бойфренда!

"Нет... нет", - заикнулся Фан Сяотянь, все еще не переставая дрожать.

Как только он ответил, детектор лжи энергично зажужжал и ударил его током.

"Ах!" вскрикнул Фан Сяотянь, быстро отдернув руку в шоке.

Правда говорила сама за себя.

"Похоже, ты солгал... Детектор лжи уже сказал нам ответ. Ты все еще отказываешься признаться?" спросила Ань Сяонин.

"Этот детектор лжи совсем не точен. Я этого не делал, это был не я".

"Шисинь, приведи его во двор и привяжи к дереву", - безжалостно приказала Ань Сяонин.

"Да."

Фан Сяотянь шагнул вперед, подхватил Фан Сяотяня и с силой потащил его, прежде чем привязать к дереву с помощью других телохранителей.

Ань Сяонин стоял недалеко от него. Направив на него дротик, она сказала: "Стой спокойно. Этот дротик очень острый. Если я промахнусь и дротик попадет в какую-нибудь часть твоего тела, у тебя может пойти кровь".

Она нацелила дротик на место рядом с его ухом и прищурилась, прежде чем запустить дротик, который приземлился прямо рядом с его ухом, оставив между ними лишь сантиметр.

Фан Сяотянь стоял, прижавшись корнями к земле, и в ужасе описался.

Моча капала с его штанов.

Вскоре Ань Сяонин запустила второй дротик, за ним третий, потом четвертый...

Каждый ее удар заставлял его сердце выпрыгивать из груди. Они пролетали мимо его тела всего на несколько миллиметров.

Но он все еще продолжал отрицать.

Хотя правда была ясна как день, Ань Сяонин все еще хотела услышать ее из уст лошади и в то же время узнать от него больше информации.

В данный момент она не собиралась его убивать.

Цзинь Цинъянь подошла к ним и метнула в него дротик, который попал ему прямо в живот.

Фан Сяотянь вскрикнул от боли.

"Слушай сюда, если ты все еще отказываешься говорить, я сейчас же приведу сюда твоих родителей. Я убью их у тебя на глазах, а с тебя живьем сдеру кожу!" предупредил Цзинь Цинъянь.

Цзинь Цинъянь ударил по своей ахиллесовой пяте. Поняв, что Цзинь Цинъянь был абсолютно серьезен, Фан Сяотянь тут же признался: "Господин Цзинь, я буду говорить, я расскажу вам все. Пожалуйста, не обижайте моих родителей, они ни в чем не виноваты. Несколько дней назад один человек пришел искать меня и шантажировал фотографиями, на которых мы с госпожой заселяемся в гостиничный номер. Он угрожал, что выложит фотографии в Интернете, если я не соглашусь на его просьбу.

Я спросил его, что ему нужно, и он сказал, чтобы я отдал ему документы о рождении мадам, часть ее одежды, а также образец ее волос. Ну, я не знал, что эти вещи могут причинить столько вреда. Я уступил его просьбе, потому что подумал, что это простое решение вопроса".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085499>